

Н.К. САФОНОВА,

доцент кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми
Челябинской государственной академии культуры и искусств

«Дети беды» в пространстве книжной культуры

Наше общество переживает период всеобъемлющих и стремительных перемен. Как всегда, в переломные эпохи наиболее уязвимая часть общества — дети. Потеря материальной стабильности, социальная дезадаптация взрослых выталкивает многих детей на улицу, ввергает в ситуацию социального сиротства. Статистика социального сиротства в современной России обозначает масштаб и драматизм явления: в 2006 году число детей-сирот в России исчислялось цифрой 427,8 тысяч.

Решение этой кричащей проблемы потребует усилий всего общества, всех его социальных институтов, в том числе, и учреждений культуры. Свой вклад в социальную реабилитацию детей-сирот может и должна внести и библиотека.

Каковы могут быть влияния книги и чтения на жизнь и самоощущение детей, оказавшихся в сложной социальной ситуации, какой ресурс реабилитационных возможностей здесь заложен?

Во-первых, книга для «детей беды», конечно, источник познания. Они очень много не добрали в своей детской жизни — впечатлений, знаний, умений; в их сознании зияют огромные познавательные провалы. Для таких детей характерен синдром «суженного сознания» — зацикленности на одном круге впечатлений и переживаний, что приводит к почти полной блокаде ресурса личностного развития. Книга размыкает границы ущербного опыта жизни юных социальных изгоев, переключает эмоциональный регистр впечатлений, обозначает перспективы дальнейшего движения жизни. Одновременно книга обучает приемам познания, помогает систематизировать, упорядочивать хаотичные жизненные наблюдения и впечатления.

Во-вторых, книга может стать очень важным и нужным для этой категории детей ресурсом самопознания и психокоррекции. Ребенку его личная беда представляется непреодолимой и страшной катастрофой и потому пригибает его к земле. Читая о других жизнях и судьбах, часто не менее трудных, сопереживая героям, то сравнивая, то отождествляя себя с ними, ребе-

нок начинает лучше понимать себя и других, получает возможность корректировать свои жизненные установки. Одновременно книга способствует и эмоциональному высвобождению: сплетенные в тугий узел противоречивые эмоции «разворачиваются» под воздействием художественной реальности, приобретают определенную форму, обретают смысл.

Очень важна книга «трудным» детям и как коммуникативный ресурс. В лице книги ребенок получает адаптивного и комфортного для него коммуниканта, который не оттолкнет, не обидит и не обманет. Книга всегда способна разомкнуть детское одиночество, давая возможность диалога с героями, автором. Кроме того, общаясь с книгой, ребенок набирает ресурс для непосредственного общения: растет и совершенствуется его словарный запас, лингвистическая культура, нарабатывается репертуар тем и знаковых ресурсов для общения со сверстниками и взрослыми.

Наконец, очень важна в этом случае эстетическая и креативная функции чтения. Книга способна пробудить в ребенке заглушенное уродствами жизни, чувство прекрасного, воспитывает его зрение, высвечивая в реальности чудесное многообразие подробностей и оттенков, возбуждая, в свою очередь, собственную творческую энергию детей, желание жить по за-

конам красоты. Это пробуждение творческих реакций очень важно, так как поднимает «кризисных» детей в собственных глазах, дает им ощущение жизненной перспективы.

Но, разумеется, чтобы такое влияние книги стало возможным, необходимо, чтобы весь этот богатейший функциональный ресурс был запущен через направленное педагогическое воздействие.

Сегодня включить книгу в жизнь социально-дезадаптированных детей значительно сложнее, нежели в кризисные периоды прежних эпох (периоды массового сиротства после гражданской и отечественной войн). Тогда книга была для таких детей практически единственным окном в большой мир и потому вызывала жадный интерес. Сегодня вокруг ребенка множество информационных «окошек» — рекламные щиты и экраны, телевидение, разнообразная телекоммуникационная техника, аудиотехника и т.д. Для ребенка, особенно ребенка с большими духовно-интеллектуальными лакунами в развитии, все это значительно адаптивнее, проще, легче, нежели книга, которая требует сосредоточенных усилий. Дети, втянутые в бродяжничество, дети с ослабленной нервной системой, они не способны на серьезные умственные и эмоциональные нагрузки, а зачастую и не желают их, так как привыкли жить без ответственности и усилий. Очевидно, что необходима выработка продуманной стратегии включения этих детей в книжную культуру, опирающаяся на реальное знание их исходных проблем и возможностей.

Читательские интересы и возможности детей-социальных сирот по-настоящему никто не пробовал изучать, в то время как даже первое приближение к этой проблеме дает интересные результаты. Анкетный опрос и интервьюирование детей из детских домов г. Челябинска, проведенное студенткой 5-го курса ФДК Пургиной О. в рамках ее дипломного исследования, дали любопытные данные и пищу для размышлений.

Опрос показал, например, что у большинства детей изначально отсутствуют какие-либо воспоминания, связанные с книгами. А если они есть, то связаны с далекими и уже полумифическими воспоминаниями «домашнего» детства: «что-то, кажется, бабушка читала», «мама читала, когда был маленький» и т.д. В основном же книга включается в их жизнь со школой и сопрягается исключительно с учебной, что не способствует, разумеется, ее популярности.

В принципе, дети-детдомовцы допускают возможность того, что книга может быть опорой в трудных жизненных ситуациях, но не по отно-

шению к себе — такая опора им представляется слишком эфемерной и необидительной в ситуации жестоких и вполне объективных реалий их жизни. Характерно, что почти никто из опрошенных не хотел бы иметь свою собственную книгу. С одной стороны, может быть, потому, что у них нет собственного абсолютно суверенного пространства, а с другой — им вовсе неведомо удовольствие долгого, углубленного общения с книгой, постепенного развертывания ее смыслов, добирания в ней чувств и мыслей. Книга видится как предмет одноразового использования и, если речь идет о внешкольном чтении, то с развлекательной доминантой.

Читательские интересы респондентов говорят о многом. Так, абсолютное большинство высказывается за юмористику и заявляет категорическое требование «счастливого конца». Жанр же «страшилки», столь любимый обычными детьми, детдомовцы решительно отвергают. Душа детей, переполненная обидами и болью, интуитивно ищет больше позитивных впечатлений — успокаивающих, врачующих, дающих надежду. Пережив в своей еще маленькой жизни достаточно страшного, они не склонны искать страшное в литературе.

Интересно отношение детей к сказке. Как показал опрос, она практически отсутствует в их читательском репертуаре и читательских предпочтениях. А ведь это жанр, который в наибольшей степени направлен на формирование духовно-нравственных ориентиров: сказка утверждает, канонизирует понятия «хорошего» и «плохого» в человеческом мире. Но дети, слишком рано столкнувшиеся со злом в его далеко не мифологических обличиях, не склонны доверяться обязательной сказочной победе добра над злом — это представляется им «фальшью», «обманом», «красивой ложью», ведь они уже были свидетелями торжества зла, и им, не ведающим законов диалектики жизни, эта *сейчасняя* победа зла представляется абсолютной.

Знаменательна приязнь детдомовцев к стихам. Не потому, что они много читали поэтических текстов, а в их сознании уравниваются стихи и песни, так что они питают приязнь не к поэзии, а, скорее, к ритмизированной речи — она успокаивает, гармонизирует внутренние нервные токи, преобразуя внутренний хаотический «шум» в некую осмысленную «музыку». К тому же, своеобразие поэтического образа, который минует всякие логические опосредования и воспринимается «прямо в сердце», видимо, легче усваивается такими детьми. Подавляющее большинство детей признались, что сами пытались сочинять стихи и песни «про свою жизнь».

В этом известное следование давней традиции — социальные изгои издавна заявляли о себе обществу в песенно-балладном фольклоре (песни бродяг, тюремный песенный фольклор и т.д.), но есть здесь и огромное желание художественного возвышения своего положения, своего жизненного опыта, которое приподнимает личность, дает чувство самоуважения. Несомненно, эта почти всеобщая склонность к стихотворчеству — хороший повод для продвижения позитивных литературных влияний, через создание, например, кружков литературного творчества, художественного чтения и т.д.

В реальном чтении «детей беды» широкое хождение имеют журналы («Все звезды», «Штучка», «Лиза» и др), удовлетворяющие их представлению о комфортном чтении: «красивые», «много картинок», «крупный шрифт» — чтение здесь не требует особенных усилий, так как можно просто перелистывать, рассматривать картинки, слегка скользить по тексту, особенно не сосредотачиваясь и не дочитывая до конца. Кроме того, как видим, это журналы со светской, «гламурной» доминантой, которая питает их мифологические мечтания о невероятном преображении жизни, если выпадет сказочная удача.

Весьма ходко среди детдомовцев обращаются и «одноразовые», «карманные» издания, распространяемые киосками «Роспечати» — Д. Донцова, Ю. Шилова, А. Кивинов и др. Это книги, которые, пусть и поверхностно, на уровне

лубочных картинок, но затрагивают ситуации их жизни, выплескивая на страницы море сегодняшней бытовой мерзости и неразберихи, — оттого они представляются таким детям «правдивыми» и «жизненными».

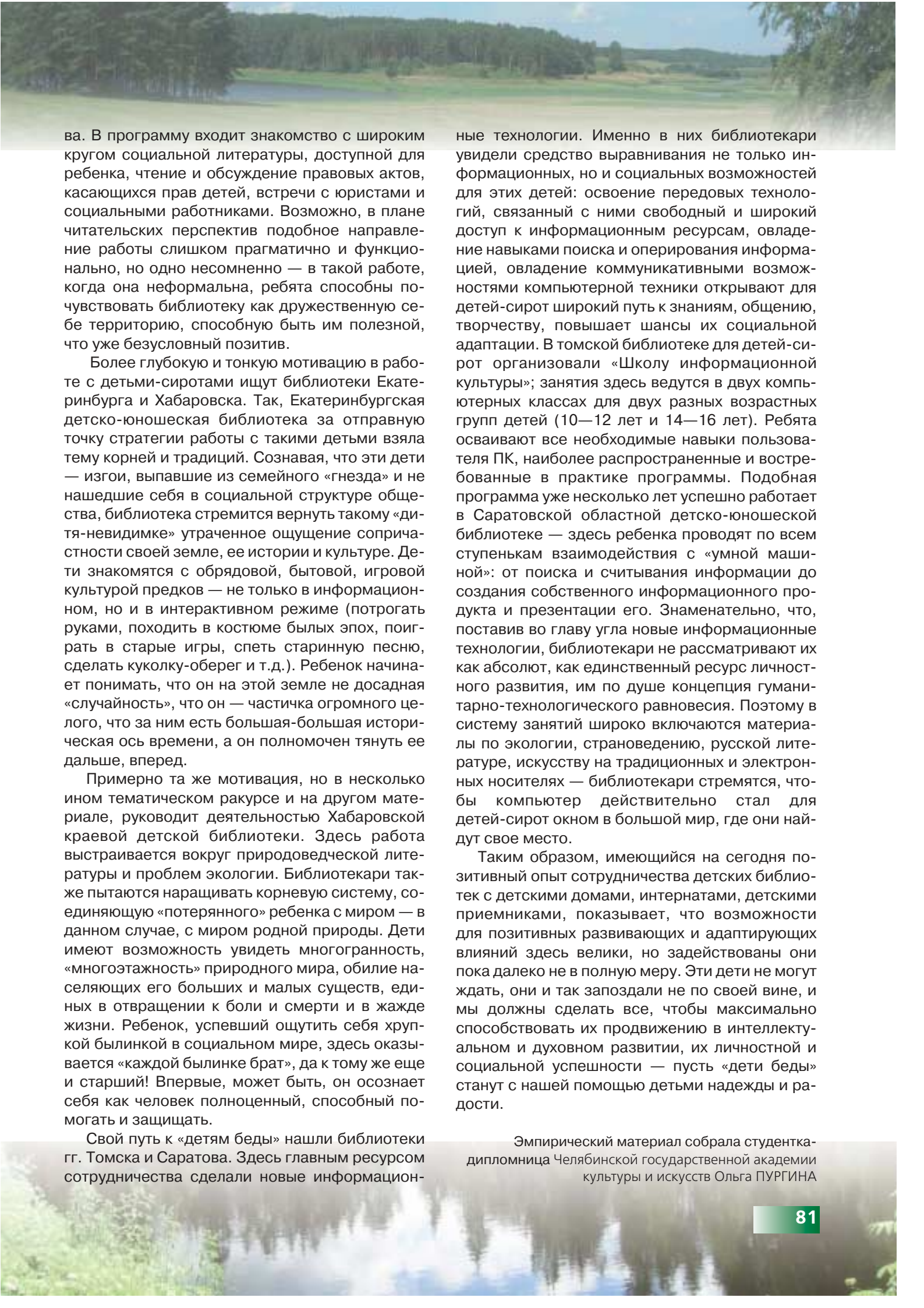
Таким образом, очевидно, что у этих детей нет достаточного читательского опыта для полноценного общения с книгами, ориентированными не просто на развлечение, но на обогащение ума и души, на развитие духовного потенциала личности. Духовно-эмоциональная заторможенность в этом случае усиливается и слабой техникой чтения: воспитатели детдомовцев отмечают нестойкость внимания своих воспитанников, слабую память, низкий темп чтения, ущербный словарный запас. Соответственно, работа с этой потенциальной читательской группой должна строиться не просто на началах максимальной открытости, но на основе продуманной стратегии выравнивания информационных умений и навыков, развития читательских интересов, обогащения мотивации чтения.

Следует отметить, что примеров системной библиотечной работы с этой категорией детей, основанных на комплексных началах, пока очень немного. Большинство библиотек удовлетворяются эпизодическим включением детей-сирот, проживающих в детских домах и интернатах, в свои текущие программы работы. Это, разумеется, само по себе не вызывает возражений, так как объективно способствует интеграции этих детей в естественное детское сообщество. Тем не менее, безусловно, нужны специальные библиотечные программы читательской адаптации именно для этой категории читателей.

Библиотечный опыт, опубликованный в профессиональной печати, дает представление о поисках российских детских библиотек в этой сфере.

Прежде всего, библиотеки ищут те актуальные точки, через которые соединение этих детей с книжной культурой будет наиболее мотивированным и органичным. Так, например, библиотека г. Новосибирска разработала программу по правовому развитию детей-сирот, имея в виду, что ребенок, осознающий свое положение, свои права и социальные перспективы, гораздо более уверенно и менее безболезненно интегрируется в социум и находит свое место в гражданском обществе. Программа призвана способствовать освобождению, выходу ребенка из роли жертвы и принятию позиции полноправного и полномочного члена общест-

ва. В программу входит знакомство с широким кругом социальной литературы, доступной для ребенка, чтение и обсуждение правовых актов, касающихся прав детей, встречи с юристами и социальными работниками. Возможно, в плане читательских перспектив подобное направление работы слишком прагматично и функционально, но одно несомненно — в такой работе, когда она неформальна, ребята способны почувствовать библиотеку как дружественную себе территорию, способную быть им полезной, что уже безусловный позитив.

Более глубокую и тонкую мотивацию в работе с детьми-сиротами ищут библиотеки Екатеринбург и Хабаровска. Так, Екатеринбургская детско-юношеская библиотека за отправную точку стратегии работы с такими детьми взяла тему корней и традиций. Сознвая, что эти дети — изгои, выпавшие из семейного «гнезда» и не нашедшие себя в социальной структуре общества, библиотека стремится вернуть такому «дитя-невидимке» утраченное ощущение сопричастности своей земле, ее истории и культуре. Дети знакомятся с обрядовой, бытовой, игровой культурой предков — не только в информационном, но и в интерактивном режиме (потрогать руками, походить в костюме былых эпох, поиграть в старые игры, спеть старинную песню, сделать куколку-оберег и т.д.). Ребенок начинает понимать, что он на этой земле не досадная «случайность», что он — частичка огромного целого, что за ним есть большая-большая историческая ось времени, а он полномочен тянуть ее дальше, вперед.

Примерно та же мотивация, но в несколько ином тематическом ракурсе и на другом материале, руководит деятельностью Хабаровской краевой детской библиотеки. Здесь работа выстраивается вокруг природоведческой литературы и проблем экологии. Библиотекари также пытаются наращивать корневую систему, соединяющую «потерянного» ребенка с миром — в данном случае, с миром родной природы. Дети имеют возможность увидеть многогранность, «многоэтажность» природного мира, обилие населяющих его больших и малых существ, единых в отвращении к боли и смерти и в жажде жизни. Ребенок, успевший ощутить себя хрупкой былинкой в социальном мире, здесь оказывается «каждой былинке брат», да к тому же еще и старший! Впервые, может быть, он осознает себя как человек полноценный, способный помогать и защищать.

Свой путь к «детям беды» нашли библиотеки гг. Томска и Саратова. Здесь главным ресурсом сотрудничества сделали новые информацион-

ные технологии. Именно в них библиотекари увидели средство выравнивания не только информационных, но и социальных возможностей для этих детей: освоение передовых технологий, связанный с ними свободный и широкий доступ к информационным ресурсам, овладение навыками поиска и оперирования информацией, овладение коммуникативными возможностями компьютерной техники открывают для детей-сирот широкий путь к знаниям, общению, творчеству, повышает шансы их социальной адаптации. В томской библиотеке для детей-сирот организовали «Школу информационной культуры»; занятия здесь ведутся в двух компьютерных классах для двух разных возрастных групп детей (10—12 лет и 14—16 лет). Ребята осваивают все необходимые навыки пользователя ПК, наиболее распространенные и востребованные в практике программы. Подобная программа уже несколько лет успешно работает в Саратовской областной детско-юношеской библиотеке — здесь ребенка проводят по всем ступенькам взаимодействия с «умной машиной»: от поиска и считывания информации до создания собственного информационного продукта и презентации его. Знаменательно, что, поставив во главу угла новые информационные технологии, библиотекари не рассматривают их как абсолют, как единственный ресурс личностного развития, им по душе концепция гуманитарно-технологического равновесия. Поэтому в систему занятий широко включаются материалы по экологии, страноведению, русской литературе, искусству на традиционных и электронных носителях — библиотекари стремятся, чтобы компьютер действительно стал для детей-сирот окном в большой мир, где они найдут свое место.

Таким образом, имеющийся на сегодня позитивный опыт сотрудничества детских библиотек с детскими домами, интернатами, детскими приемниками, показывает, что возможности для позитивных развивающих и адаптирующих влияний здесь велики, но задействованы они пока далеко не в полную меру. Эти дети не могут ждать, они и так запоздали не по своей вине, и мы должны сделать все, чтобы максимально способствовать их продвижению в интеллектуальном и духовном развитии, их личностной и социальной успешности — пусть «дети беды» станут с нашей помощью детьми надежды и радости.

Эмпирический материал собрала студентка-дипломница Челябинской государственной академии культуры и искусств Ольга ПУРГИНА